

ПРИВЛЕЧЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА ТОМСКОЙ ГУБЕРНИИ ДЛЯ МАТЕРИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ РУССКОЙ АРМИИ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ (1914 – октябрь 1917 гг.)

И.А. Ерёмин

Начавшаяся летом 1914 г. первая мировая война оказала большое влияние на все стороны жизни Томской губернии. Затянувшаяся война в условиях недостаточной военно-технической обеспеченности русской армии, заставляли правительство максимально опираться на собственные ресурсы и использовать материальный потенциал всех тыловых провинций. В результате мобилизационных мероприятий Томская губерния внесла свой сильный вклад в обеспечение фронта продовольствием и снаряжением.

В 2004 г. исполняется 90 лет с начала первой мировой войны. Сложная обстановка в современном мире, непрекращающиеся региональные конфликты заставляют исследователей внимательно изучать историю возникновения, хода и последствий первой мировой войны. Не менее важной является и проблема изучения жизни российских тыловых регионов в годы войны. В этом смысле, наша статья ставит перед собой задачу рассмотреть вклад экономики Томской губернии в дело помощи сражающейся русской армии в период активных военных действий.

Изучение жизни регионов в данный период позволяет по-новому взглянуть на некоторые общие проблемы участия России в первой мировой войне. Не случайно, что в советский период данной проблеме уделялось крайне незначительное внимание. Это было связано с идеологизированным, односторонним подходом ко всей истории первой мировой войны. Подобная ангажированность проистекала из ленинской характеристики той войны как грабительской и империалистической, в том числе и со стороны России. Кроме того, за всем этим стояла апологетика большевистской политики, которая была направлена на поражение своего правительства в мировой войне и превращение ее в войну гражданскую. Следствием этого являлся сугубо тенденциозный подход, который изначально исключал саму возможность патриотического единения российского общества перед лицом внешней военной опасности. В результате практически во всех тогдашних публикациях советских авторов понятие "патриотизм" в отношении желаний отдельных людей или организаций помочь своей стране в трудную минуту бралось в кавычки. Любая помощь русской армии в эти годы

объяснялась пресловутым «шовинистическим угаром» [1]. И все это представлялось лишь эпизодом на фоне классовой борьбы большевиков против эксплуататоров.

На деле же, особенно в начальный период войны, реальностью был высокий подъем патриотических настроений в стране в самых широких слоях народа под лозунгом: «Все для войны – все для победы!» Такие настроения были и в Томской губернии. Остановимся подробнее на вопросе о мобилизации экономического потенциала региона на нужды фронта.

Прежде всего, следует уточнить, что тогдашняя Томская губерния занимала огромную территорию в Западной Сибири площадью в 744576 квадратных верст. Сегодня на этой территории располагаются Томская, Новосибирская, Кемеровская области, Алтайский край и Республика Алтай. На 1 января 1913 г. здесь проживало 4011424 человек [2]. Лидирующее положение в экономике губернии занимало сельское хозяйство. Благодаря аграрной реформе П.А. Столыпина, одной из составных частей которой была переселенческая политика, в губернию переселились из Европейской России сотни тысяч крестьян. Хозяйственное освоение новых территорий привело к увеличению посевных площадей в регионе. Если в 1912 г. в губернии засеивалось хлебными культурами около 3 млн. десятин, то в 1913 г. этот показатель равнялся 3485416 десятин [3]. Заметно возросла продуктивность сельскохозяйственного производства. Так, величина чистого сбора хлебов в 1914 г. составила в губернии 263519811 пудов, что было больше, чем в 1913 г. на 81286460 пудов [4]. Столь значительные урожаи подтверждали почетное наименование Томской губернии как житницы всей Сибири.

Не менее важную роль в сельском хозяйстве региона играло и животноводство. Накануне войны губерния занимала первое место в России по количеству крупных домашних животных. Пятнадцатая часть всех лошадей страны приходилась на Томскую губернию [2]. Первое место в России губерния занимала и по заготовке сена. Ежегодно его здесь заготавливалось для нужд животноводства свыше 300 млн. пудов. В 1912 г. только крупного рогатого скота в губернии насчитывалось 2537100 голов [3].

Положительные подвижки накануне войны наметились и в развитии промышленности. Строительство Сибирской магистрали явилось средством вовлечения огромных сибирских территорий в орбиту общероссийского и мирового рынка. Сюда устремился русский и иностранный капитал, который стал притекать в различные отрасли экономики региона. Появившаяся для предпринимателей возможность проникнуть со своими сибирскими товарами и продуктами на рынки Европейской России и зарубежных стран стимулировала, прежде всего, развитие отраслей сельскохозяйственной переработки. Настоящий бум накануне войны в Томской губернии переживает маслоделие. В 1912 г. здесь насчитывалось уже 2609 маслодельных заводов, на которых было произведено 2188518 пудов масла на сумму 29700000 рублей [2]. Основная часть произведенного масла вывозилась в крупные промышленные центры страны и за границу.

В обрабатывающей промышленности губернии накануне войны преобладали мелкие предприятия. Общее число фабрично-заводских и промышленных заведений в регионе достигало в 1912 г. 10520 с годовой производительностью 66112576 руб. На всех этих предприятиях было занято 29484 человек [2]. Однако крупных машиностроительных или металлообрабатывающих предприятий среди них не было. Все более или менее значимые промышленные предприятия были связаны с сельхозпереработкой. Вторым важным направлением в этом деле было мукомолье. Центром мукомольной промышленности не только Томской губернии, но и всей Сибири являлся Новониколаевский район, производивший до 11 млн. пудов ежегодно; за ним следовали Томский – до 4 млн. пудов; Барнаульский – 2,5 млн. пудов; Бийский и Каменский – по 1 млн. пудов [5].

Кроме того, в губернии значительное развитие получила угледобывающая промышленность в Кузнецком бассейне. После

прокладки Сибирской магистрали потребность в угле резко возросла. Это сразу сказалось на темпах угледобычи. С 1901 по 1913 г.г. добыча угля в Кузбассе поднялась почти в шесть раз, с 8 до 47,2 млн. пудов в год [6].

Тем не менее, несмотря на некоторые успехи в хозяйственном освоении региона, достигнутые к 1914 г., он продолжал оставаться экономически отсталой, аграрно-сырьевой окраиной страны. Роль Томской губернии существенно выросла в период войны. Силой чрезвычайных обстоятельств регион, находящийся далеко от линии фронта, был активно включен в полномасштабное выполнение функций тыла воюющей страны. Во-первых, этому способствовало то, что Россия, вступившая в войну без достаточного материально-технического обеспечения армии, в самые тяжелые периоды поражений оказывалась без должной военно-экономической помощи союзников. В таких условиях русское правительство вынуждено было опираться только на собственные ресурсы страны, используя экономический потенциал всех тыловых провинций. Во – вторых, в 1914 – 1916 г.г. российское общество в целом сочувственно относилось к нуждам действующей армии, проявляя свой патриотизм через деятельность военно-промышленных комитетов, различных благотворительных организаций. Взаимодействие местных властей и основной части населения в деле помощи фронту и пострадавшим от войны лицам стало яркой приметой жизни Томской губернии в этот период.

Исходя из специфики развития экономики региона, одним из главных направлений стали поставки в армию хлеба и мясомолочной продукции. Потребность в этой продукции в годы войны была очень большой. Численный состав русской армии постоянно увеличивался. Кроме того, государству пришлось взять на себя снабжение рабочих и городского населения. Поэтому заготовительные операции правительства с каждым годом расширялись. Если в 1914 – 1915 г.г. было заготовлено 305 млн. пудов, то в 1915 – 1916 г.г. - 502 млн. пудов, а в 1916 – 1917 г.г. – 540 млн. пудов различных хлебов. Для выполнения объемов продовольственных заготовок для армии с 17 февраля 1915 г. по всей стране законодательно разрешалась реквизиция продуктов в случае их нехватки на рынке. Такие реквизиции могли предприниматься командующими военных округов при соглашении с местными губернаторами. На реквизированную продукцию устанавлива-

ПРИВЛЕЧЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА ТОМСКОЙ ГУБЕРНИИ
ДЛЯ МАТЕРИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ РУССКОЙ АРМИИ В ГОДЫ ПЕРВОЙ
МИРОВОЙ ВОЙНЫ (1914 – октябрь 1917 гг.)

лись твердые цены, которые утверждались распоряжением Особого Совещания при Главном Интендантском управлении. В рамках этого решения командующий Омским военным округом генерал Шмит, в сферу деятельности которого входила и Томская губерния, своим постановлением от 27 февраля 1915 г. предоставил губернатору право реквизировать продовольственные и фуражные припасы с уплатой за них на 20% дешевле особо установленных и объявленных цен [7].

В августе 1915 г. было создано Особое совещание по продовольствию. Его председатель пользовался широким правом регулирования цен. Твердыми ценами признавались лишь цены, установленные правительством, с ними должны были соразмеряться и местные таксы. На местах появились уполномоченные этого Совещания. В Сибири уполномоченным по заготовкам хлеба для нужд армии был назначен подполковник фон Штейн. Томская губерния представляла для заготовителей продовольствия огромный интерес. Так, согласно докладу, сделанного 3 июля 1915 г. на совещании в Ново-Николаевске, в губернии остаток свободного, предположенного к вывозу хлеба выражался в среднем в количестве 50 млн. пудов. А всего излишек хлебов в 1915 г. с учетом остатка 1914 г. достигал здесь, по данным председателя Сибирского порайонного комитета, 87212000 пудов [8]. Анализ разнообразной информации позволяет сделать вывод о том, что поставки хлеба для армии из губернии, исчисляемые ежегодно в миллионах пудов, проходили весьма успешно. В этом была большая заслуга группы в составе 27 человек, которая производила заготовку хлеба для армии в пределах губернии. Среди них: К.А. Малюков, инструктор полеводства из Барнаула, П.И. Новоселов из Камня, Н.Г. Сельменский, заведующий Шелаболихинским отделением сельскохозяйственного склада Переселенческого Управления [9]. Как правило, заготовленное в губернии продовольствие отправлялось по железной дороге крупными партиями. Так, согласно данным Уполномоченного по заготовке хлеба для армии в губернии от 2 сентября 1916 г. со станции Мошково до станции Черемошники предполагалось отправить 20 тыс. пудов муки [10]. Мукомолы губернии, благодаря военным заказам, наращивали объемы производства. Например, «Алтайская фабрично – промышленная компания» только за 1915 г. выполнила заказов по поставке муки на сумму свыше 1 млн. рублей, а в 1916 г. – почти на 1,9 млн. рублей [1].

С самого начала войны кроме властных органов в дело организации поставок продовольствия для армии активно включились и кооперативные организации губернии. Сыроделы артелей Барнаульского района весь выработанный ими сыр сезона 1914 г. в размере 4900 пудов на сумму в 28 тыс. рублей сдали для армии [12]. В ноябре 1914 г. кредитные товарищества Новониколаевского района отправили для армии 152 тыс. пудов хлеба [13]. А 16 товариществ, входивших в состав Алтайского Союза кредитных и ссудно-сберегательных товариществ, до 1 августа 1915 г. поставили для нужд армии 222698 пудов овса [14]. Одна только Поспелихинская маслодельная артель из Змеиногорского уезда в рамках заготовки мяса для армии, взятого на себя Алтайским Союзом кооперативов, заготовила зимой 1916 г. более 3726 пудов мяса [15].

Не менее важной задачей, которую решали власти губернии в рамках оказания помощи фронту, была мобилизация лошадей для нужд армии. Губерния славилась по всей России своими лошадьми. Кузнецкая лошадь, называемая также томской, годилась для верховой езды, для запряжки, а также для войска. Это довольно рослая и выносливая лошадь, которая пользовалась широким спросом и вывозилась в другие губернии и области не только Азиатской, но и Европейской России. Именно лошадь этой породы украшала собой Томский губернский герб. Во время русско-японской войны вся артиллерия 4-го Сибирского корпуса имела в упряжке кузнецкую лошадь, оказавшуюся весьма пригодной для этой цели [16].

Начавшаяся мировая война требовала постоянных поставок лошадей для кавалерийских и пехотных частей. Кузнецкая лошадь оказалась вновь мобилизованной на войну. Уже 17 июля 1914 г. в циркуляре томского губернатора В.Н. Дудинского речь шла о начале поставок лошадей для армии согласно мобилизационному распоряжению 1910 г. [17]. Большая ответственность легла в связи с этим на плечи служащих отделений конского запаса, разбросанных по всей губернии. Насколько масштабной была их деятельность, можно судить по следующим цифрам. За поставки, которые проходили в 1914 и 1915 г.г. по Томской губернии, было мобилизовано в войска 54287 лошадей, 6955 повозок и 9748 комплектов упряжи [18]. И в дальнейшем темпы этой работы не спадали. Только 27 февраля 1916 г. по Новониколаевскому сдаточному пункту было

принято в войска 1314 лошадей, а 10 июня 1916 г. эта цифра достигла уже 3300 голов [19]. Лошади поступали в отделения конского запаса по военно-конской повинности большей частью изнуренными, невыезженными, некованными. Подготовка таких лошадей к отправке в действующую армию требовала самоотверженной работы всех офицеров и солдат отделений конского запаса. За плодотворную деятельность по представлению члена Совета по государственному коннозаводству генерал-майора Грушецкого 26 офицеров отделений конского запаса Омского военного округа в марте 1916 г. были награждены орденами. Среди них командир Томского отделения конского запаса поручик Б. Алексеевский и Новониколаевского – есаул В. Коростелев [20].

Самым крупным вкладом в дело укрепления фронта со стороны горнодобывающих и металлургических предприятий губернии можно считать договор от 28 марта 1916 г. между Риддерским Горнопромышленным Акционерным обществом, созданным в 1914 г., и Ижорским заводом морского министерства о поставках последнему 30 тыс. пудов цинка. Согласно условиям договора, все поставки должны были завершиться в мае 1917 г. [21]. Риддерское Горнопромышленное АО энергично взялось за исполнение данного заказа, однако начавшиеся вскоре революционные катаклизмы не позволили выполнить заказ в установленные сроки. Нарастала добыча угля в Кузнецком бассейне. С 47 млн. пудов в 1913 г. добыча угля выросла в 1916 г. до 72 млн. пудов. В октябре 1915 г. Акционерному обществу Кузнецких каменноугольных копей (Копикуз) удалось получить крупный заказ от Главного артиллерийского управления на бензол и толуол и двухмиллионный аванс на постройку коксовых батарей, а также химического завода в Кемерове [6]. И в данном случае революционные события 1917 г. также не позволили осуществить задуманный проект.

Предприятия обрабатывающей промышленности губернии смогли внести свою лепту в дело помощи фронту, в значительной степени, через систему созданных летом 1915 г. военно-промышленных комитетов. Появление военно-промышленных комитетов стало реакцией патриотически настроенных предпринимательских кругов России на поражение первой половины 1915 г., вошедшего в историю войны как « год великого отступления ». И хотя все годы войны царское правительство с недоверием относилось к обще-

ственным инициативам, на этот раз патриотические намерения торгово-промышленных кругов помочь материальными ресурсами сражающейся русской армии совпали с его намерением шире привлечь местные резервы к выполнению военных заказов. В июне 1915 г. министр внутренних дел направил телеграмму губернаторам, в том числе и томскому, с просьбой выяснить, «какие именно заводы, фабрики или менее значительные промышленные заведения могут быть использованы для нужд обороны» [22]. В результате IX съезд представителей русской промышленности и торговли, состоявшийся в конце мая 1915 г., поддержал предложение П.П. Рябушинского об организации по всей стране военно-промышленных комитетов, которым предлагалось взять на себя мобилизацию частной промышленности для оказания помощи армии.

Приметой оживления общественной активности в России летом 1915 г. стало открытие по всей стране военно-промышленных комитетов. Как правило, главную организующую роль в их создании играли местные биржевые комитеты. В Томской губернии комитеты возникли в Томске, Новониколаевске, Барнауле и Бийске. Они сумели вовлечь в сферу выполнения военных заказов десятки мелких предприятий и мастерских, которые в широких масштабах начали изготавливать для нужд армии сапоги пехотного образца, полушубки, шапки, варежки, валенки, подковы, седла, шанцевый инструмент, повозки и т.д. Согласно данным, например, Барнаульского военно-промышленного комитета уже к осени 1915 г. город, являвшийся центром шубно-пимокатного производства в регионе, мог поставлять в армию до 1,5 тыс. полушубков в неделю и 1080 пар сапог в месяц. Количество поставляемых для военных нужд валенок определялось в 4 – 5 тыс. пар каждую неделю. Это было вполне по силам для города, в котором в годы войны ежегодно вырабатывалось до 600 тыс. пар валенок.

Главной задачей всех военно-промышленных комитетов страны в 1915 г. было оказание помощи правительству в увеличении производства артиллерийских снарядов. Задача эта для комитетов Томской губернии, где отсутствовали крупные промышленные предприятия, была в высшей степени сложной. И тем не менее, даже в рамках существовавших в регионе небольших мастерских, военно-промышленные комитеты находили возможность помочь фронту решать проблему дефицита артиллерийских боеприпасов.

ПРИВЛЕЧЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА ТОМСКОЙ ГУБЕРНИИ
ДЛЯ МАТЕРИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ РУССКОЙ АРМИИ В ГОДЫ ПЕРВОЙ
МИРОВОЙ ВОЙНЫ (1914 – октябрь 1917 г.)

При этом старались привлекать к выполнению заказов на производство артиллерийских снарядов не только предприятия расположенные в городской черте. Например, руководство Барнаульского комитета в лице А.Р. Михаловского 2 октября 1915 г. заключило договор с владельцем чугунолитейного завода в с. Усть-Чарышская Пристань Е.Г. Постниковым на поставку до января 1916 г. 4 тыс. чугунных снарядов для девятисантиметровых бомбометов германского образца. В этот же день Барнаульский комитет заключил подобный договор с П.С. Манохиным на изготовление к такому же сроку 3,5 тыс. аналогичных снарядов [23]. Следует особо подчеркнуть, что качество снарядов было вполне приемлемым для боевого применения, о чем свидетельствовала оценка артиллерийского офицера-технолога Дегтярева, данная в декабре 1915 г. [24]. Свидетельством высокого качества снарядов, изготавливаемых в мастерских Барнаульского комитета, являлся заказ от механического отдела Центрального военно-промышленного комитета на изготовление к 1 июля 1916 г. значительного количества минометных мин [25]. Принимали участие военно-промышленные комитеты Томской губернии и в обеспечении продуктами воинских частей. Новониколаевский комитет, к примеру, за первую половину 1917 г. заготовил с этой целью 25 тыс. пудов соленой рыбы [26]. В 1916 г. сумма военных заказов в целом по Сибири составила 29,1 млн. рублей, из которых 3,5 млн. рублей приходилось на Томскую губернию [11]. Предприниматели губернии, стремясь помочь фронту, планировали с этой целью открытие таких производств, которые отсутствовали здесь до войны. Среди наиболее интересных проектов следует упомянуть учреждение в конце 1915 г. « Томского товарищества производства химических продуктов», которое планировало построить в Томске завод для производства химико-фармацевтических препаратов и технико-химических продуктов разного рода, необходимых для нужд фронта. Товарищество предполагало производить поставки этих препаратов для военного ведомства и военно-промышленных комитетов. Учредителями товарищества являлись городской голова Томска П.Ф. Ломовицкий, а также группа профессоров и преподавателей местного технологического института. К сожалению, революционные события 1917 г. не позволили осуществить задуманный проект в полном объеме. И вновь создаваемые, и уже существующие предприятия региона нуждались в

притоке новых научных и технических идей. В годы войны в губернии заметно выросло количество технических изобретений. Наследники великого Ползунова направили свою энергию на создание или усовершенствование различных товаров и продуктов, которые могли хоть как-то помочь сражающейся русской армии. Вот лишь два примера достижений в этой области, которые были достигнуты осенью 1915 г. В связи с прекращением ввоза медикаментов из-за границы, профессорами медицинского факультета Томского университета были проведены опыты по созданию некоторых лекарственных препаратов, дефицит которых ощущался наиболее остро. В результате научных поисков, томским ученым удалось получить аспирин и антипирин, которые были вполне пригодными для лечения больных и раненых. А крестьянин из с. Усть-Чарышская Пристань Ф.Ф. Иванов прислал в Барнаульский военно-промышленный комитет образец мясных консервов в сухом виде, изобретенных им. Автор изобретения пытался обеспечить русских воинов в условиях фронта сытным обедом. Речь шла о мясном супе быстрого приготовления со сроком хранения до 5 месяцев. Ф.Ф. Иванов готов был принимать непосредственное участие в массовом производстве изобретенных им консервов. Но прежде всего из-за нерасторопности правительственной бюрократии проблема обеспечения армии мясными консервами в годы войны так и не была решена.

Подлинным проявлением патриотических чувств представителей всех сословий российского общества стала в годы войны благотворительная помощь армии со стороны общественных организаций и частных лиц. Пожертвования, исчисляемые многими сотнями тысяч рублей и миллионами предметов и изделий, все годы войны шли из Томской губернии в действующую армию. Каждый стремился внести свой посильный вклад. Так, томский коммерсант И.И. Гадалов безвозмездно отдал всех своих кровных лошадей в войсковые части [27]. Уездные города Томской губернии в годы войны стремились установить тесные шефские связи с теми воинскими подразделениями, где служили земляки. Например, жители Барнаула большое внимание уделяли заботе о личном составе 44-го Сибирского стрелкового полка, где служило много уроженцев города и уезда. Причем, как и во всей губернии, здесь дело организации помощи воинам-сибирякам взяли на себя общественные организации. При барнаульской комиссии Комитета великой

княгини Елизаветы Федоровны был создан кружок для сбора подарков на Рождество и Пасху воинам полка. Председатель кружка В.И. Нагибин сумел организовать четкое взаимодействие с командованием полка и через полковника Алексеева регулярно получал информацию о доставке в подразделение подарков с Алтая и о том, что нужно прислать в следующий раз. Тот, кто не мог жертвовать деньгами, оказывал помощь вещами и продуктами. Люди несли в кружок по сбору подарков кто что мог. От Л.П. Дорониной, к примеру, поступило 3 рубашки и 3 куса мыла, а от жителей деревни Щебнюха – 5 пудов толченых сухарей и т. д. [28]. Благодаря этой патриотической деятельности, для воинов-барнаульцев было изготовлено более 2 тыс. пакетов, каждый из которых содержал в себе комплект нижнего белья, портянки, полотно, а также мыло, сахар, табак и т. д. Только самим кружком, организовавшим отправку подарков, было израсходовано на эти цели около 3,5 тыс. рублей [29].

К сбору пожертвований для фронта в Барнауле активно подключился и Алтайский дамский комитет помощи больным и раненым воинам. Он в рамках начинания " Привет от детей Алтая » сумел привлечь подрастающее поколение к делу оказания помощи фронту. Идея детской помощи на нужды войны в форме проведения базара изделий детского труда и искусства получила широкую общественную поддержку. В дамском комитете 166 детей в возрасте от 7 до 15 лет под руководством преподавателей изготавливали различные изделия. Всего на детском базаре 27 марта 1915 г. было выставлено 693 экспоната. Базар и праздничные детские вечера посетили 269 детей и 192 взрослых. Доход от базара и вечеров составил 710 рублей, и все эти деньги пошли на нужды фронта [30].

Не остались в стороне от благотворительных пожертвований на нужды армии и кооперативные организации Томской губернии. Весьма типичным было решение, принятое на собрании Алтайского Союза кооперативов 7 марта 1916 г. по предложению председательствующего о. Федора Шигарова. В данном случае, речь шла о пасхальном подарке для действующей армии в виде 100 бочек сливочного масла на сумму около 6 тыс. рублей [31]. Очень активно проявили себя на ниве благотворительности для нужд фронта работники Томского округа путей сообщения. Служащие округа в ноябре 1914 г. включились в сбор средств на функционирование созданного Главным Комитетом при

Ведомстве путей сообщения по оказанию помощи лицам, пострадавшим от военных действий, поезда-бани. Этот поезд-баня размещался на передовых позициях и давал возможность солдатам вымыться, постричься, надеть чистое белье, одежду, получить чай. Ежедневно поезд-баня мог обслужить до 2 тыс. человек. Учитывая, что месячная потребность в рубашках, кальсонах и портянках для нормальной работы поезда-бани исчислялась в 60 тыс. комплектов, во всей системе путей сообщения развернулся сбор благотворительных пожертвований. Организатором такого сбора в Томском округе путей сообщения был назначен председатель Комиссии по распределению пособий нуждающимся семьям мобилизованных в 1914 г. нижних чинов запаса и ратников, инженер Стрижев [32]. В начале 1916 г. служащие Томской железной дороги во главе с начальником Богашевым, опираясь на помощь таких общественных организаций как Всероссийский Союз городов и Сибирское общество подачи помощи больным и раненым воинам и пострадавшим от войны, решили организовать свой передовой санитарный отряд для медицинского обслуживания военнослужащих непосредственно на фронте. В рамках этой работы упор был сделан на создание подвижного передового транспорта, задача которого заключалась в быстрой перевозке раненых с места боя до ближайших перевязочных или эвакуационных пунктов. Первый отряд имени служащих Томской железной дороги, закончив формирование в конце марта 1916 г., отправлялся на фронт под руководством уполномоченного Г.Д. Гребенщикова. Отряд насчитывал 66 человек команды и 5 человек персонала, а для транспортировки раненых предназначались 70 лошадей [33]. Эти примеры бескорыстной помощи фронту были лишь малой частью той огромной работы, которую провели общественные организации губернии за годы войны.

Таким образом, в годы первой мировой войны экономический потенциал Томской губернии был активно включен в процесс материального обеспечения действующей армии. Ее вклад базировался, прежде всего, на широком использовании продовольственных ресурсов. Определенную роль в изыскании резервов местной промышленности для нужд фронта сыграли военно-промышленные комитеты, созданные в губернии летом - осенью 1915 г. Свой вклад в дело снабжения армии внесло и население региона. Патриотическое движение проявилось в разнообраз-

ПРИВЛЕЧЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА ТОМСКОЙ ГУБЕРНИИ
ДЛЯ МАТЕРИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ РУССКОЙ АРМИИ В ГОДЫ ПЕРВОЙ
МИРОВОЙ ВОЙНЫ (1914 – октябрь 1917 гг.)

ных формах добровольной поддержки русской армии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Горюшкин Л.М., Бочанова Г.А., Цепляев Л.Н. Новосибирск в историческом прошлом (конец XIX – начало XX в.). Новосибирск, 1978. С. 180, 183, 187.
2. Памятная книжка Томской губернии на 1914 год. Томск, 1914. С. 2;9;10;17.
3. Краев Ф.М. География Томской губернии. Томск, 1916. С. 90;93.
4. Обзор Томской губернии за 1914 год в сельскохозяйственном отношении. Томск, 1915. С. 66.
5. Головачев П.М. Экономическая география Сибири. М., 1914. С.103.
6. История Кузбасса. Часть I. Кемерово, 1967, С. 192; 213,214.
7. ЦХАФ АК. Ф. 219. Оп. 1. Д.60.Л.161.
8. Жизнь Алтая. 1915. 10 июля.
9. ЦХАФ АК. Ф.219. Оп.1.Д.60.Л.164.
10. ЦХАФ АК.Ф.174.Оп.1Д.90.Л.138.
11. Рабинович Г.Х. Крупная буржуазия и монополистический капитал в экономике Сибири конца XIX – начала XX в.в. Томск, 1975. С.105;104.
12. Жизнь Алтая. 1915. 12 февраля.
13. Сибирская жизнь. 1914. 15 ноября.
14. Сыщенко А.Г. Золотые годы сибирской и алтайской кооперации. Барнаул, 1998. С.46.
15. Жизнь Алтая. 1916. 19 мая.
16. Азиатская Россия. Т.2. С. – Пб., 1914. С. 301.
17. ЦХАФ АК. Ф.4. Оп.1. Д.478. Л.1.
18. ГАТО. Ф.520. Оп.2. Д.266. Л.31.
19. ГАТО. Ф.520. Оп.2. Д.266. Л.25.
20. Копылов В.А., Милюхин В.П., Фабрика Ю.А. Сибирский военный округ. Первые страницы истории (1865 – 1917). Новосибирск, 1995. С.191.
21. ГАТО. Ф.3.Оп.23.Д.249.Л.69; ЦХАФ АК. Ф.160.Оп.4.Д.854. Л.29 – 30 об.
22. ГАТО. Ф.3. Оп.23. Д.222. Л.1 – 2.
23. ЦХАФ АК. Ф.52. Оп.1. Д.34. Л.685 – 687 об.
24. Жизнь Алтая. 1915. 9 декабря.
25. Жизнь Алтая. 1916. 10 февраля.
26. РГВИА. Ф. 13251. Оп.18. д.13. л.16.
27. Жизнь Алтая. 1914. 30 июля.
28. Жизнь Алтая. 1915. 28 февраля.
29. Жизнь Алтая. 1915. 8 марта.
30. Жизнь Алтая. 1915. 16 апреля.
31. Жизнь Алтая. 1916. 11 марта.
32. ЦХАФ АК. Ф.219. Оп.1 Д.49. Л.128.
33. Жизнь Алтая. 1916. 27 марта.